

Ариана Рос

**ПРОДАННАЯ ЖЕНА,
ИЛИ АДЕПТКА В АКАДЕМИИ
СТАЛЬНОГО ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р74

Рос А.
Р74 Проданная жена, или Адептка в академии Стального Дракона / Ариана Рос – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-521-99330-7

— Ты меня боишься, девочка? — Н-нет, Господин Ректор ... — А зря... — жарко выдохнул Дракон мне в губы. Я – слабейшая в роду, едва способная к магии. Мама умерла, отчим насильно выдал замуж, а новоиспеченный муж и вовсе – продал в рабство! Меня выкупил властный Стальной Дракон – Ректор элитной Магической Академии. Он сделал меня своей адепткой. Теперь я каждый день спиной чувствую его голодный взгляд. И мое сердце дико колотится: что нужно от меня Ректору-Дракону?! Говорят, от этого хищника не спастись. Но я сильнее чем все считают и так легко не сдамся!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99330-7

© Литнет, 2026
© А. Рос, 2026

Глава 1

Эрлиона.

Я не проснулась, а очень медленно и вязко пришла в себя. Голова гудит, словно на неё надели медный чан и периодически бьют по нему деревянной ложкой. Зажмуриваю глаза. Лежу и подвываю от боли на холодном каменном полу, выстланном прогнившей соломой. Её тошнотворный запах действует отрезвляюще.

«Надо хоть немного осмотреться, давай, Эри! Соберись! Ещё ничего не потеряно!» – внутренний голос звучит неоправданно оптимистично.

Один глаз открывается плохо, скорее всего, опух и заплыл. Другим – вижу узкую полоску света, пробивающуюся сквозь щель между досками на потолке. Где-то в этом месте высоко есть выход, деревянный люк, через который меня швырнули в вонючий подвал.

Вчера я была жестоко избита работоторговцами по просьбе законного супруга. Спасибо, что не изнасиловали. Он попросил сохранить мою невинность, ведь так я буду стоять дороже...

Тварь.

«Божественный зверь! Да за что мне это?!»

Продолжая всхлипывать и подвывать, пытаюсь повернуться на другой бок.

«Ай! Больно...»

Сломанное крыло не даёт мне совершить этот манёвр.

Во время побоев то ли со страху, то ли в попытке сбежать, я перекидывалась в птицу. Но маленький ястреб только позабавил мерзавцев, один из них руками переломил моё крыло. Это было похоже на беспощадную бессмысленную пытку. Гогот ублюдков до сих пор раздаётся в голове мерзким аккомпанементом ко всей ситуации.

На полноценную обратную трансформацию сил не хватало. Так и лежу теперь в человеческом обличье, но с крыльями.

Глаза постепенно привыкают к полумраку. Осматриваю себя. Тело покрыто ссадинами и гематомами. Каждый вдох отдаётся резким росчерком боли под рёбрами. Меня колотит мелкой дрожью, кончики пальцев на руках и ногах заледенели. Замечаю вокруг бурое месиво из соломы и крови. Под прилипшими лохмотьями ненавистного свадебного платья нахожу глубокую рану на голени.

«Это что за...»

Вспоминаю, что рассекла ногу при падении о каменный уступ, когда новоиспечённый муж швырнул меня на порог этого «дома торговли оборотнями».

Края кожи на ране неприятно вывернулись и запеклись, в глубине виднеется ни то кость, ни то что-то ещё. Меня замутило от вида собственных травм.

Резко дёргаюсь в бесполезной попытке подняться. Лязг цепи на моей ноге – блокирующего любую магию артефакта – отражается от каменных стен.

«Демоны! Даже полечить себя не смогу!»

Это единственное, что я умею. Одна из слабейших в деревне, чем воспользовались злые людишки. Точнее, подлец-женишок Нунис.

Собственно, только слабейшими люди и торгуют. Оборотня со средним магическим потенциалом им попросту не осилить. Подонки качают магию из нас для корыстных целей. Разумеется, это незаконно. Но в городе свои порядки. А наше государство столь огромно, что императору, пожалуй, даже не известно о существовании этого места... Тем более, есть другие оборотни, которые этому потворствуют и даже берут в рабство слабых сородичей, особенно девушек.

Что-то холодное капнуло мне на макушку, затем полилось тонкой струйкой с потолка.

«О, пожалуйста, пусть это будут не помои или нечистоты из ночного горшка!»

Я смотрю вверх и ловлю на ладонь капли. Принимаю. Слава Богине Эсфиде, это просто вода. Пить хочется так, что язык пошёл трещинами.

Может собрать немного воды в ладонь? Подставляю руку под холодные капли.

Внезапно скрип оттуда, где должен быть люк на потолке, резко привлекает моё внимание. Я поворачиваю голову к источнику звука. Привыкшие к мраку глаза тут же ослепляет яркий свет. Слышу, как о каменный пол подвала глухо ударяется деревянная лестница. Затем – тяжёлые шаги спускающейся пары ног, одной, второй, третьей...

Сердце резко подпрыгивает к горлу и начинает неистово колотиться.

Пожалуйста, только не это! Я больше не выдержу побоев! Лучше бы меня прикончили ещё вчера!

В ушах шумит, тело бьётся крупной дрожью. По спине бегут мурашки. Бежать некуда!

Я не вижу, что происходит, но забывая про боль, инстинктивно отползаю в противоположную от света сторону и забиваюсь в угол.

Нет, нет, нет!

В ужасе закрываю голову и лицо руками, безуспешно пытаюсь спрятаться. Зажмуриваюсь. Дышу тяжело и рвано. Рёбра саднят. Шаги приближаются.

– Эта? – спрашивает незнакомый рычащий мужской голос.

– Эта! – визгливо отвечают ему.

Узнаю одного из моих вчерашних мучителей.

– Покупаю! – жёстко командует незнакомец.

– Господин Стальной Дракон, зачем она вам? Совсем слабенькая. Сгодится лишь для плотских утех, мы как раз её пока не трогаем. Но это тоже, на одну ночь или даже на пару часов, мессир...

– Ты что, не расслышал меня, человек? – грозно рычит тот, кого называли драконом.

Воздух наполняется терпким дымом.

– Как бы возвращать не пришли эту демонову скиласку, господин! – поддакивает второй подлец, что особо активно прикладывает ко мне руку вчера.

Затем он подходит и резко пинает меня в бок. Я закашливаюсь и начинаю задыхаться. Слёзы злости и отчаяния брызжут из глаз.

Раздаётся звучный удар кулака и глухое падение тела на каменный пол.

– Охмм-м... – жалкое нытьё одного из моих обидчиков.

Часто дышу. Приоткрываю глаза, поспешно вытирая слёзы тылом кисти. Рядом лежит один из торговцев, он уже без сознания. Чуть поодаль, трусливо переминаются ноги небольшого размера в рваных башмаках.

– Ещё раз кто-то из вас хотя бы посмотрит на неё, я сожгу, к демонам, весь ваш город вместе с жалкими людишками! Никого не пощажу! – злобно цедит агрессивный господин.

Вижу мощные военные сапоги огромного размера на жёсткой шнуровке с золотым вензелем на голенище. Кажется, это императорский герб.

Незнакомец делает вызывающий шаг навстречу работорговцу.

Божественный зверь! О жестокости кровожадных легионеров армии императора слагают легенды! Ими пугают людских детей в деревнях. Неизвестно, к кому страшнее попасть в рабство: к трусливым людишками, от которых можно попытаться сбежать, или к свирепым войнам.

Ну почему я ещё жива! Уже бы хлоп и всё!

– Я устал от вас! Вот деньги. Я забираю девушку, как договаривались! – агрессивно рывкает мужчина.

Звон золотых монет раскатывается по подвалу. Работорговец начинает суетливо ползать по полу, собирая свой заработок.

Я всё сильнее жмусь к стене. В оцепенении наблюдаю, как ко мне агрессивно шагают грубые военные сапоги. Поднимаю взгляд сквозь пальцы, в которых пытаюсь спрятать лицо.

Мамочки-и-и!

Надо мной возвышается мощная мужская фигура в кожаной военной форме императорского легиона. Мужчина с длинными серебристыми волосами и суровыми чертами лица устремляет на меня свой немигающий взор! Его глаза зловеще светятся в сумраке подвала, словно в радужке растекается расплавленный металл. Опасность, исходящая от воина, ощущается каждой клеточкой тела. Он ведь ещё и дракон! А значит – генерал высокого порядка! Неужели он покупает меня для развлечения своему батальону?!

Желудок скрутило в тошнотворном позыве. Кажется, гнилостный подвальный запах квинтэссенцией ужаса проник в самый центр моего естества. А фантазия в самых ярких и неприглядных красках уже рисует картины моего истерзанного тела.

Я замираю в оцепенении, сжавшись практически до состояния песчинки, не дышу, только бы он меня не тронул. Но мощные руки подхватывают моё тело, словно невесомую пушинку, и закидывают на мускулистое плечо.

Внезапно моё мироощущение раскалывается о невероятное обволакивающее тепло, исходящее от тела мужчины! Меня окутывает потрясающе уютный аромат дымной древесины и ореха. Будто я в ту же минуту нахожусь напротив родного камина с потрескивающим пламенем. Даже на языке ощущается сладкий вкус любимого сливочно-орехового взвара. Моё сознание внезапно уплывает куда-то далеко, темнота поглощает окружающее пространство, мысли останавливаются. Я окончательно отрешаюсь от этого мира.

Ренор.

Затея моих адептов изначально казалась провальной и раздражала меня ещё на этапе озвучивания идеи. Но, как ректор лучшей магической академии и по совместительству декан императорского боевого факультета, я был обязан поддерживать инициативу юных

воинов. Тем более первый курс, первая практическая вылазка. Нельзя отбить у молодняка желание обучаться и воевать.

– Господин Ректор! Докладываю, что в человеческом городке к северу от Тора обнаружен рабовладельческий рынок. Разрешите выдвинуться с уничтожающей экспедицией, – приступил к докладу староста курса.

– Отставить, Квазар! – резким рыком я остужаю его пыл, – Вас, юноша, не учили, что любые сведения разведки надо проверять? Мы здесь не в игрушки играем...

– Но... Господин Ректор...

Настроение и так давно не поднималось из бездны, а теперь ещё это. Во мне вскипает раздражение от одного осознания, что придётся самому тащиться с желторотым недовойском, чтобы они по глупости не разнесли подозрительное поселение из-за чьих-то фантазий о торговле оборотнями.

– Курсу построиться у главных ворот. Выдвигаемся сейчас же!

За пару часов мы добрались до человеческого городка, скорее напоминавшего деревню. Несколько каменных домов незатейливой архитектуры и здание городского управления. Кругом разруха, грязь и беднота. Сомневаюсь, что здесь может процветать такое прибыльное для людишек дело, как работоторговля. Либо они неплохо маскируются.

Ощущение бесполезности всего мероприятия усиливало головную боль, которая много лет была моим верным спутником. Не надеясь на успех, я оставил молодняк за пределами поселения. Тренировать выдержку тоже полезно, хоть в глубине души меня и радовал их кровожадный порыв.

Поднимаюсь по каменным ступеням главного здания на городской площади. Плана нет. Выдумывать что-то желания тоже нет. Решаю

положиться на свой многовековой опыт и действовать по наитию. Заношу руку над деревянной дверью, чтобы постучать.

Да какого демона?!

На меня снова накатывает яростная волна, и я резко выбиваю дверь ногой. Полотно разлетается в щепки. Ощущаю, как во рту загорчило от дымного жара, поднимающегося из груди.

В просторном холле никого не оказалось. Я прошёл внутрь. Половицы скрипели под моими тяжёлыми шагами. Из-за угла на шум осторожно мелькнула голова и тут же скрылась.

Да уж, я не лучше молодняка! Если тут что-то и происходит, то я точно спугну всех своей агрессией. Надо срочно что-то предпринять.

– Я пришёл за *особым* товаром, – говорю вслух первое, что приходит в голову.

В ответ тишина.

Хм... это же людишки. Всё должно быть очень просто. Достая из-за пояса мешок с золотыми монетами и швыряю в сторону, откуда мелькала голова.

– Это аванс. Столько же будет после... – стараюсь придать хладнокровного спокойствия своему голосу, хотя внутри бурлит раздражение.

Маленькие ручонки тут же сцапали заветный мешочек. И через пару секунд в холле появились двое. Низкорослые человеческие людишки с жадными глазками и подобострастным выражением лица. Они просеменили вдоль стены и замерли в метре от меня.

– Господин... – в ожидании, что я назову им своё имя, они склонились в приветствии.

– ...Стальной Дракон. Мне нужно то, что у вас есть, – я достаю второй зазывно позвякивающий мешочек с золотом.

– Как угодно, мессир. Вчера у нас появился новый экземпляр... Пока непокорный, но мы уже начали работать над этим. Если господин не устроит товар, мы поищем для вас что-то ещё...

– Показывайте! – нетерпеливо рычу, прерывая мерзкое лепетание.

– Прошу.

Людишки открыли мне дверь в соседнее помещение.

В пустой комнате у окна стояла лестница, а на деревянном полу виднелся люк в подвал. Это явно был не погреб с продуктами. Да и «непокорным» назвать можно только *живой* товар. Кажется, мои юнцы не так уж и плохо поработали.

Один из охламонов открыл люк и опустил туда лестницу. Из подвала потянуло холодом. Мы стали спускаться.

Глаза привыкли к полумраку, как только ноги коснулись каменного пола. Я с трудом сдерживал новый приступ агрессии от осознания, что человеческие мрази держат тут живых существ. Из груди поднимался драконий жар, и моё дымное дыхание удачно перебивало подвальный смрад. Надо продержаться совсем немного, чтобы не выдать себя. А потом обязательно вернуться и уничтожить всё живое, относящееся к работорговле в этом городе.

Замечаю копошение в углу. Нечто маленькое сжалось в комок и замерло, не дыша, как только я повернул туда голову. Вижу хрупкое девичье тельце в человеческом облике, но с аккуратными перистыми крыльями за спиной. Кажется, одно из них переломлено у основания.

Она ещё совсем юная. На вид и по слабому магическому излучению – ей не больше двадцати лет. Кожа оборотницы вся в синяках и ссадинах, что заметно даже в полумраке. Рядом лужа запёкшейся крови. Должно быть, её пытали.

Обычно чужая боль меня никак не трогает, но сейчас в сердце неожиданно что-то отозвалось. Виски запульсировали с новой силой. Ярость разожгла в груди вулкан. Лепет ублюдков превратился в ничего не значащий шум. Я на грани срыва.

Тут один из работорговцев подходит и пинает ногой несчастную девчонку, продолжая что-то говорить. Молниеносный удар моего кулака не заставляет себя ждать. Я действую на рефlekсах, с трудом сдерживая дикое желание изорвать человеческих выродков на куски.